

Глава 5. Часть 2.

Чувства Анны, должно быть, отразились на ее лице.

Слезы навернулись на глаза Мифрила, когда он посмотрел на нее.

«Ты подозреваешь меня, не так ли, Анна? Ты мне не веришь... Анна».

"...Я хочу верить тебе."

«Но ты не понимаешь?! Ты немного сомневаешься во мне».

Слезы полились из глаз Мифрила.

«Ладно, если ты будешь смотреть на меня этими сомневающимися глазами, то... я просто исчезну из твоего поля зрения!» — закричал Мифрил, затем подпрыгнул изо всех сил в воздух и скрылся с другой стороны фургона.

«Мифрил, подожди...»

Анна начала кричать, чтобы остановить его, но ее голос оборвался на середине. Ей не было смысла звать его, когда она на самом деле ему не доверяла. Если она попытается сказать ему, что верит ему, прежде чем сможет стереть недоверчивое выражение со своего лица, это только причинит ему еще большую боль.

Тело Анны не выдержало, и она потеряла все силы. Она отпустила рукав Чалле и с глухим стуком села на ступеньки грузового отсека. Она закрыла лицо обеими руками.

«Теперь... я не могу попасть на ярмарку конфет в этом году...»

Чалле молчал и смотрел в ту сторону, куда сбежал Мифрил.

Йонас поднес руку к подбородку. Затем, через несколько мгновений, он громко хлопнул в ладоши.

"Ага! Послушай, Анна, не сдавайся! Тебе нужно сделать только одну конфету. Разве мы не сможем получить достаточное количество серебряного сахара, чтобы сделать это, прежде чем мы прибудем?»

"Ни за что. Во-первых, у меня даже нет сахарных яблок, сырого ингредиента».

«О, у нас есть сахарные яблоки! Я услышал об этом однажды на собрании семинара Рэдклиффа. Рядом с Кровавым Шоссе растет яблоневая роща. Хотя, судя по всему, никто никогда не ходит туда собирать яблоки, так как им пришлось бы потратить всю свою прибыль на оплату охраны только для того, чтобы добраться туда. Сейчас осень, так что деревья должны плодоносить!»

Сахарные яблони - загадочные вещи.

Деревья, выращенные руками человека, никогда не приносят плодов.

Только те, что растут в дикой природе, дают плоды.

Из-за этого производители конфет одержимы знанием того, где расположены рощи сахарных

яблоку и как получить их плоды.

Если эта роща была темой обсуждения на собрании Рэдклиффского семинара, скорее всего, это было правдой.

Однако...

«Даже если мы получим сахарные яблоки, мне потребуется три дня, чтобы превратить их в сахар. У меня не будет времени, чтобы добраться до Льюистона и подготовить свою работу для конкурса».

«Ну, а как насчет того, что в течение трех дней, которые требуются для получения серебряного сахара, ты используешь оставшийся сахар для создания своих конфет? Ты можешь делать и то, и другое одновременно. Затем, как только твоя заявка будет готова, и ты получишь достаточное количество серебряного сахара, чтобы заменить тот, что ты использовала, все, что тебе останется, это пройти оставшуюся часть пути до Льюистона».

"Я никогда не смогу..."

Она уже собиралась сказать, что никогда не сможет этого сделать, но, наконец, разум Анны снова начал работать.

Это возможно.

Она подняла голову и посмотрела на Йонаса. Он ободряюще кивнул.

"Ты справишься. Взбодрись, Анна. Я тоже кондитер-любитель, так что могу тебе помочь».

Йонас ободряюще положил руку ей на плечо. Она была переполнена благодарностью за его доброту и за информацию, необходимую ей, чтобы выбраться из ее нынешнего затруднительного положения.

«Спасибо, Йонас».

Наконец Анна смогла хоть немного улыбнуться. Затем она посмотрела на Чалле.

«Прости, Чалле. Я тут потеряла голову. И ты же спал. Извини, что разбудила тебя».

«Все в порядке», — сказал Чалле, прежде чем холодно повернуться спиной к Анне и вернуться к огню.

Анна и Йонас разложили карту на водительском сиденье ее фургона.

«Если не ошибаюсь, в этом районе должна быть яблоневая роща. Это недалеко от промежуточной станции. Оттуда ты можешь начать перерабатывать сахар и быстро добраться до Льюистона» сказал Джонас, указывая на точку на карте.

Место, которое он указал, находилось в получасе езды от Льюистона на повозке, запряженной лошадьми. К счастью, оно было недалеко от промежуточной станции.

В идеале Анна хотела бы собрать сахарные яблоки, а затем переработать их в серебряный сахар после того, как они сойдут с Кровавого Шоссе. Так было бы безопаснее.

Однако если сахарные яблоки не переработать сразу после сбора урожая, они сохранят

характерную для них горечь. Сахарные яблоки, которые даже полдня простоят в повозке Анны, никогда не станут прекрасным серебряным сахаром.

Это означало, что у Анны не было другого выбора, кроме как остаться на ближайшей промежуточной станции и получить необходимое количество серебряного сахара там.

От их нынешнего местоположения потребуется три дня в пути, чтобы добраться до яблонево́й рощи.

На то, чтобы найти и собрать плоды, уйдет еще день.

Оттуда три дня на получение сахара на промежуточной станции.

И полдня, чтобы добраться от вокзала до Льюистона.

До Королевской конфетной ярмарки оставалось восемь дней, включая день самой ярмарки.

Сложно уложиться в сроки.

Но не невозможно.

Анна уставилась на карту с новой решимостью.

«Мы сделаем все возможное, Анна».

С этим последним словом ободрения Йонас удалился в свой фургон в сопровождении Кэти.

Анна вернулась к огню.

Она уже успокоилась.

Она села рядом с Чалле и просто объяснила то, что обсуждала с Йонасом.

Закончив, Анна прижала колени к груди и положила на них подбородок.

Когда над лагерем воцарилась тишина, Анна медленно огляделась. Мифрила нигде не было видно.

«Эй, а где Мифрил?»

<http://tl.rulate.ru/book/1736/2642425>